

РАЗДЕЛ II «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ»

УДК 355.48 (47+57)“1941/1945”

В.Ю. Балабушевич

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

vbalab@yandex.ru

**ДОРОГОЙ БЕССМЕРТИЯ
(история и боевой путь 166-й стрелковой дивизии)**

*Светлой памяти моего деда – Петра Васильевича
Балабушевича, участника Великой Отечественной войны,
ветерана 166-й стрелковой дивизии, посвящаю.*

В статье рассматривается история и боевой путь первого формирования 166-й стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в 1939 г. в г. Томске, в котором и дислоцировалась до начала войны. Вступив в боевые действия в июле 1941 г., она вела активные боевые действия против немецко-фашистских захватчиков вплоть до окружения шестнадцати советских соединений из 19-й, 20-й, 24-й, и 31-й армий Западного и Резервного фронтов западнее Вязьмы. Дивизия погибла, выполнив свой воинский долг и закрыв собой Москву.

Ключевые слова: 166-я стрелковая дивизия, боевая и политическая подготовка, переход 166-й стрелковой дивизии на штаты военного времени, участие 166-й стрелковой дивизии в боевых действиях, формирование 166-й стрелковой дивизии.

Вместо предисловия

Судьбы соединений, как и судьбы людей, на войне складывались по-разному. В первый, самый тяжелый для нас, период Великой Отечественной войны многие части и соединения попадали в окружение, тысячи бойцов, командиров и политработников погибали, оказывались в плену, пропадали без вести.

Длительное время история погибших в 1941 г. дивизий была запретной темой, сведения о них, рассеянные в различных публикациях военно-исторического характера, крайне скупы. Имена тысяч советских солдат и офицеров оказались, фактически, вычеркнутыми из истории великой войны.

К числу таких дивизий относится и сибирская 166-я стрелковая дивизия. В октябре 1941 г., в ходе Вяземской оборонительной операции, дивизия в числе других шестнадцати соединений из 19-й, 20-й, 24-й, и 31-й армий Западного и Резервного фронтов оказалась в окружении западнее Вязьмы.

Впрочем, ветераны дивизии, общественность и средства массовой информации г. Томска (в котором была сформирована и дислоцировалась дивизия) еще в 60-80-е годы прошлого века многое сделали, чтобы вывести дивизию из зоны «безвестности и умолчания». Энергично и увлеченно вели работу по восстановлению истории 166-й стрелковой дивизии воевавшие в ее рядах П.В. Балабушевич, М.И. Кофтунов, Ф.П. Бурый, К.А. Бахтин, Н.М. Бугров, А.А. Ведерников, Е.В. Ермаков, Х.Х. Иксанов, Е.Н. Крымский, Н.А. Лебедев, М.А. Мируц, И.А. Мощицкий, П.Н. Молчанов, М.Г. Муравьев, Ф.М. Напалков, Н.И. Стародуб, Е.В. Суворов, А.К. Суслин, А.И. Торопыгин, П.Н. Юсев. Велик вклад в восстановление исторической правды журналистов В.И. Моисеева, В. Мяндель, Д.А. Зельвенского, корреспондента томского радио Л.И. Назаровой, научного сотрудника томского краеведческого музея С. Зоркольева.

В работе над настоящей статьей были использованы материалы из личных архивов ветерана 166-й стрелковой дивизии, участника Великой Отечественной войны Петра Васильевича Балабушевича и ветерана Вооруженных Сил Юрия Петровича Балабушевича.

Формирование дивизии

27 сентября 1939 г. в Томске на базе 260-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии началось формирование 166-й стрелковой дивизии. Становление дивизии проходило в сложной международной обстановке, в условиях нарастания военной опасности (напомним, что 1 сентября 1939 г. запыхал пожар новой мировой войны). Военно-политическое руководство СССР было вынуждено в срочном порядке принимать необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боеспособности Красной Армии. Одной из таких мер и было формирование новых соединений, корпусов и армий.

Новая дивизия вошла в состав 52-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа.

Первым командиром дивизии был назначен полковник А.Н. Холзнев, комиссаром дивизии – бригадный комиссар И.И. Русанов, начальником штаба – майор А.Л. Стафеев, начальником отдела пропаганды – полковой комиссар Н.В. Удалов, начальником артиллерии дивизии – полковник В.И. Лукин.

В состав дивизии вошли: 423-й стрелковый полк (командир – подполковник В.С. Шабардин); 517-й стрелковый полк (командир – полковник Т.И. Рыбаков); 735-й стрелковый полк (командир – подполковник С.Т. Койда; 499-й гаубичный артиллерийский полк; 359-й-легкий артиллерийский полк; отдельный противотанковый артиллерийский дивизион; отдельный зенитный артиллерийский дивизион; 191-й отдельный разведывательный батальон; отдельный саперный батальон; 195 отдельный батальон связи; 215-й отдельный медико-санитарный батальон; 106-й отдельный автомобильный батальон.

Личный состав дивизии был укомплектован призывниками из Новосибирской области (в состав которой тогда входила и современная Томская область), а также из Алтайского и Красноярского краев. Многие прибывшие в дивизию красноармейцы, сержанты, командиры и политработники имели за плечами боевой опыт (Гражданская война, КВЖД, Хасан, Халхин-Гол).

Все части дивизии были расквартированы в г. Томске. Стрелковые полки и отдельные подразделения – в казармах Северного военного городка, артиллерийские полки – в казармах Южного военного городка.

В преддверии войны

В сентябре – октябре 1939 г. были завершены основные мероприятия по формированию дивизии. В частях и подразделениях проводились занятия по боевой и политической подготовке. В начале ноября вышел в свет первый номер дивизионной многотиражной газеты «Боевой путь».

1 декабря для личного состава дивизии начался первый в ее истории учебный год. В конце месяца была проведена первая дивизионная партийная конференция. С докладом о задачах партийных организаций по повышению уровня боевой и политической подготовки выступил командир дивизии полковник А.Н. Холзнев.

В частях и подразделениях дивизии шла плановая боевая и политическая подготовка. Одновременно велась работа по созданию учебной базы, благоустройству казарм, созданию нормальных бытовых условий для личного состава, размещению командиров, политработников и их семей. Создавались и обустроивались новые учебные поля, классы, городки, стрельбища.

В зимнем периоде обучения особое внимание уделялось тактической, огневой и лыжной подготовке, выработке выносливости, умения действовать зимой, в непогоду, ночью. В организации и проведении боевой подготовки максимально использовался опыт боевых действий в Финляндии. Много времени отводилось изучению новых уставов. В части дивизии поступили 1-я часть Боевого устава пехоты, Строевой устав, Устав караульной службы, проекты 2-й части Боевого устава пехоты и Полевого устава. Важное место в деятельности командиров и политработников занимало воспитание у личного состава высокой политической сознательности и твердой дисциплины.

В начале января 1940 г. большая группа командиров и политработников дивизии была направлена в резерв командующего Северо-Западным фронтом. После окончания 12 марта боевых действий в Финляндии часть из них возвратилась в дивизию.

Большую часть летнего периода обучения (май – сентябрь 1940 г.) части дивизии находились в Юргинском военном лагере, продолжая совершенствовать свою боевую выучку в полевых условиях.

Существенные коррективы в планы и ход боевой подготовки внес приказ Наркома обороны СССР от 16 мая 1940 г., в котором были изложены практические выводы из итогов войны с Финляндией. Приказ предъявил новые, возросшие требования к обучению и подготовке войск, ко всем родам войск, к командирам, штабам, работе тыла. Повысилась напряженность боевой учебы. Продолжительность занятий была доведена до 10 часов в сутки. Весь лагерный период был насыщен различными учениями и стрельбами. Стрелковые полки совершали марши на большие расстояния, в разнообразной учебно-боевой обстановке, учились наступать и оборонять занимаемый рубеж, вести встречный бой, взаимодействовать с другими родами войск. Особое внимание уделялось отработке организации и ведения боя ночью, в лесистой местности. С целью формирования навыков действий и достижения более высокой работоспособности в ночное время, весь личный состав дивизии периодически переводился на ночной режим работы. Дивизионная и полковая артиллерия проводила боевые артиллерийские стрельбы на юргинском артиллерийском полигоне.

В частях и подразделениях соединения на основе социалистического соревнования развернулась борьба за перекрытие нормативов боевой работы, за отличное выполнение боевых стрельб. Подразделения, добившиеся наиболее высоких результатов в соревновании, были удостоены права участвовать в окружных и всеармейских состязаниях. Так, батарея лейтенанта Носова была признана лучшей в Сибирском военном округе.

В июле 1940 г. вместо политического отдела дивизии создан отдел политической пропаганды, а при нем – партийная комиссия и редакция дивизионной газеты «Боевой путь». В августе Указом Верховного Совета СССР в Вооруженных Силах было установлено единоначалие, упразднен институт военных комиссаров и введены заместители командиров и начальников по политической части. В связи с этим в дивизии были проведены соответствующие организационные и партийно-политические мероприятия.

Командир-единоначальник стал нести полную ответственность за обучение, материально-техническое обеспечение и воспитание личного состава.

В октябре – ноябре 1940 г. части дивизии возвращаются на зимние квартиры и начинают подготовку к новому учебному году. 7 ноября личный состав дивизии впервые принимает участие в параде войск Томского гарнизона (парад проводился в ознаменование 23-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции).

С 1 декабря 1940 г. в частях и подразделениях дивизии начинается очередной учебный год. В начале декабря состоялась вторая дивизионная партийная конференция. Она подвела итоги выполнения Приказа Народного комиссара обороны СССР «О боевой и политической подготовке войск на летний период» и Директивы Главного управления политической пропаганды «О перестройке партийно-политической работы». С докладами выступили командир дивизии полковник А.Н. Холзнев и заместитель командира дивизии по политической части бригадный комиссар И.И. Русанов. В принятом постановлении конференция потребовала решительной борьбы с недостатками, призвала коммунистов и беспартийных воинов приложить все усилия к решению задач, поставленных партией перед Вооруженными Силами.

Боевая и политическая подготовка организуется с учетом новых требований. Системой становится выход частей и подразделений по боевой тревоге на тактические занятия и учения с длительным отрывом от места постоянной дислокации. Бойцы и командиры проводили несколько суток в поле при сильных сибирских морозах, что приучало их к трудностям походно-боевой жизни.

В связи с обострением международной обстановки в апреле 1940 г. были прекращены отпуска командно-начальствующего состава, усилены караулы на охраняемых объектах, в штабах установлено дежурство старших командиров и политработников. За счет дополнительного призыва резервистов в частях дивизии была значительно уменьшена некомплектность командного и рядового состава. На должности командиров взводов, рот, батарей, политруков подразделений назначались выпускники военных училищ, краткосрочных курсов младших лейтенантов Сибирского военного округа.

В начале мая 1941 г. части и подразделения дивизии прибыли в юргинский военный лагерь. После нескольких дней работы по благоустройству лагерного расположения начались плановые занятия. В конце месяца дивизия подверглась инспекторской проверке комиссией Сибирского военного округа, которую возглавлял командующий округом генерал-лейтенант С.А. Калинин. По всем видам боевой и политической подготовки части и отдельные подразделения дивизии получили оценки «отлично» и «хорошо».

После разбора итогов проверки командование дивизии было информировано о возможной, уже осенью, передислокации дивизии в Прибалтийский особый военный округ.

Начало войны

В первой половине воскресенья 22 июня личный состав дивизии был занят в праздничных мероприятиях, посвященных открытию лагерного сбора: участвовал в строевом смотре, показательных выступлениях подразделений, спортивных мероприятиях.

В 16 часов в дивизию пришло сообщение о начале войны. Несколько позже были получены указания командующего войсками Сибирского военного округа о немедленном возвращении на зимние квартиры и о подготовке к отправке на фронт. Вступил в действие мобилизационный план по переходу дивизии на штаты военного времени. В течение трех суток план отмобилизования был полностью выполнен. Общая численность личного состава увеличилась до 16400 человек. Дивизия получила из народного хозяйства 500 автомобилей и тракторов, более 3000 лошадей. Были сформированы и обеспечены всем необходимым подразделения и организации тыла дивизии.

Дивизия в составе 52 стрелкового корпуса вошла во вновь созданную 34-ю армию, командующим которой был назначен генерал-лейтенант С.А. Калинин.

25 июня командующий 24-й армией передал в соединения и части армии требования полученной им директивы Ставки ВГК от 25 июня 1941 г.: «войска 24-й армии направлять на Западный фронт, погрузку и отправку частей и соединений начать 26-го июня 1941 года».

26 июня на фронт отправлены первые эшелоны с подразделениями 735 стрелкового полка, а 30 июня – последний эшелон с частями и организациями тыла дивизии. Перед отправкой на фронт в частях проходили митинги. Воины клялись сражаться с врагом до последней капли крови, по-сибирски, и обещали вернуться домой со скорой победой.

Боевое крещение

В начале июля 1941 г., выгрузившись из железнодорожных эшелонов, дивизия сосредоточилась в 12 км северо-западнее города Вязьма Смоленской области.

В район сосредоточения дивизии не прибыл 1-й батальон 423 стрелкового полка, который по какой-то причине был направлен в сторону Ленинграда. 10 июля около станции Дно в Псковской области батальон получил приказ разгрузиться и выдвинуться в направлении города Пскова. В районе деревни Мараморка

батальон вступил в свой первый и последний бой. Почти весь личный состав в этом жестоком, неравном бою погиб.

В середине июля войскам 24-й армии, находящимся в резерве Ставки ВГК, было приказано занять оборону на рубеже Нелидово – Белый – Драгабуж – Ельня, и в случае прорыва немецких танковых соединений прочно удерживать его. Совершив марш, дивизия заняла отведенную ей 30-км полосу обороны на рубеже Батурино – Боголюбово – Репино по западному берегу реки Вопь Смоленской области. Еще до прихода дивизии здесь уже велось строительство оборонительных сооружений мобилизованным населением Москвы и Смоленской области. С приходом частей дивизии эта работа ускорила. Строительные работы совмещались с боевой учебой.

Усилия командиров и политработников в этот период были направлены на воспитание личного состава в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам, разоблачение идеологии фашизма, показ его преступлений на временно оккупированной советской территории. Много делалось для укрепления морального духа бойцов, их веры в победу, организованности и дисциплины, повышения стойкости и упорства подразделений в обороне.

По мере приближения фронта над боевыми порядками дивизии все чаще появляется немецкая авиация. Во время одного из налетов зенитчики дивизии сбивают первые два немецких самолета.

Чтобы избежать внезапного удара противника, в полосе обороны дивизии, силами отдельного разведывательного батальона стала проводиться активная разведка в западном направлении.

В связи с упразднением корпусного звена и расформированием управления 52-го стрелкового корпуса, в середине июля дивизия вошла в непосредственное подчинение управления 24-й армии.

16 июля командир дивизии получил приказ командующего 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина ликвидировать немецкий воздушный десант в районе поселка Белый. Информация о высадке авиадесанта противника была получена командующим лично от начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова. Для выполнения поставленной задачи был сформирован мобильный отряд, в состав которого вошли 1-й и 2-й батальоны, батарея 76 мм пушек 735-го стрелкового полка и гаубичная батарея 499-го гаубичного артиллерийского полка. Командовать отрядом был назначен командир 735 стрелкового полка подполковник С.М. Койда. Совершив марш и прибыв в район г. Белый, отряд не обнаружил там нахождения ни немецких, ни своих войск. Информация о высадке авиадесанта противника оказалась недостоверной.

Продолжая поиск, отряд продвигался в западном направлении. 18 июля в районе озера Щучье и населенных пунктов Ломоносово, Шиково, Горватка (в 60 км западнее п. Белый) было обнаружено присутствие немецких танковых и моторизованных подразделений, но это были уже передовые части 9-й полевой армии. 19 июля у разъезда Ломоносово произошло первое боевое столкновение с противником. Начавшийся бой с небольшими перерывами продолжался двое суток. В ходе его противник был выбит из Ломоносово и Шиково.

Особенно ожесточенным был ночной бой в Горватке, где находились основные силы и штаб противника. После короткого артиллерийского обстрела восемь штурмовых групп с трех сторон атаковали населенный пункт. Временами огневой бой переходил в рукопашную схватку. Огнем стрелкового оружия, гранатами, бутылками с горючей смесью и штыками было уничтожено более 200 немецких солдат и офицеров, был разгромлен штаб части, захвачены боевые документы и карты, сожжены несколько танков, большое количество автомашин и мотоциклов. На рассвете разведка обнаружила подход к Горватке большой колонны танков и мотопехоты. Командир отряда принял решение об отходе на исходные позиции и подготовке к отражению атак врага.

Рано утром 20 июля пехота противника при поддержке танков и авиации атакует позиции отряда, завязывается многочасовой ожесточенный бой. Отразив неоднократные атаки, израсходовав почти весь боезапас, понеся значительные потери в личном составе и вооружении, отряд вынужден был отойти в направлении п. Белый. В этот же день отряд вышел на рубеж обороны 119-й Красноярской стрелковой дивизии, а к вечеру прибыл в боевой район своей дивизии.

Первые боевые испытания воины дивизии выдержали достойно. Разведывательные данные о противнике, полученные в ходе операции, были использованы штабом армии и командованием 166-й и 119-й стрелковых дивизий.

В связи с большими потерями в личном составе и технике и тем, что военная промышленность еще не могла удовлетворить полностью растущие потребности фронта в оружии и боевой технике, в Красной Армии проводились значительные структурные изменения. Из стрелковых дивизий исключались танки и бронемшины, их личный состав сокращался на 30 %, артиллерийские средства – на 52 %, автомашины – на 64 %. В целом эти вынужденные организационные преобразования вызвали снижение боевой мощи, маневренности частей и соединений действующей армии.

В середине июля соответствующие изменения произошли и в организационно-штатной структуре 166-й стрелковой дивизии. По новому штату в дивизии остался один артиллерийский полк (24 орудия),

исключался отдельный противотанковый дивизион, из стрелковых рот были изъяты пулеметные взводы, в батальонах вместо минометной роты остался минометный взвод. Огневые возможности дивизии резко снизились. Значительно сократилась (до 7,5 тысяч человек) общая численность личного состава.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института комиссаров в РККА» отдел пропаганды дивизии был преобразован в политический отдел дивизии. В полках были введены должности военных комиссаров, а в ротах – политических руководителей. Несколько позднее должности комиссаров были введены в артиллерийских батареях и дивизионах. Начальником политического отдела дивизии был назначен старший батальонный комиссар Ф.М. Напалков. Произошли изменения и в жизни партийных организаций. Решением ЦК ВКП (б) институт секретарей парторганизаций был заменен институтом парторгов, назначаемых политорганом.

166 стрелковая дивизия, продолжая частью своих сил оборонять занимаемый боевой участок, с 28 июля по 7 августа 1941 г. участвует во втором этапе Смоленской оборонительно-наступательной операции Западного фронта против группы армий «Центр».

Защищая Москву

15 июля 1941 г. немецкие танковые дивизии 3-й танковой группы, нанося удар из района Витебска в обход Смоленска с севера, вышли в район Духовщина – Ярцево. В районе Смоленска сложилась сложная обстановка. Резко возросла угроза вражеского прорыва к Москве.

В целях изменения сложившейся ситуации 20 июля Ставка ВГК передала Западному фронту из состава Фронта резервных армий двадцать дивизий, в том числе 166-ю стрелковую дивизию. Силами этих соединений планировалось нанести контрудары из районов южнее населенных пунктов Белый, Ярцево, Рославль по сходящимся направлениям на Смоленск и ликвидировать прорвавшиеся войска противника.

Для наступления были созданы четыре оперативные армейские группы по 3-5 дивизий в каждой. Группу 24-й армии в составе трех стрелковых дивизий: 89-й, 91-й и 166-й возглавил заместитель командующего 24-й армии генерал-лейтенант С.А. Калинин. Группа 24-й армии должна была наступать на Духовщину с востока, группа 30-й армии (командующий – генерал-майор В.А. Хоменко) – с севера, а группа генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского – на Ярцево.

В период с 20 по 30 июля в дивизию дважды приезжал начальник штаба оперативной группы 24-й армии генерал-майор Д.М. Селезнев с задачей обеспечить немедленный вывод частей дивизии в исходный для наступления группы район (Ерзаки – Ветлицы). Выполнить это задание он не смог, так как дивизия уже втянулась в бои северо-западнее Боголюбово, а находившийся в это время в дивизии заместитель командующего Западным фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко счел нецелесообразным выводить ее из этого района.

В конце июля дивизия приказом командующего Западным фронтом выводится из состава группы 24-й армии и передается в оперативную группу 30-й армии, командующий генерал-майор В.А. Хоменко.

28-29 августа в тяжелых условиях непрерывного воздействия противника с воздуха и труднопроходимой местности части и отдельные подразделения 166 стрелковой дивизии, вместе с другими соединениями оперативной группы 30-й армии сосредоточились на исходных рубежах и начали наступление. На направлениях главных ударов плотность танков противника достигала до 30 единиц на километр фронта. В противостоящих им стрелковых дивизиях танков вообще не было. На ряде участков бои носили встречный характер, отличались особой жестокостью и упорством.

В этих боях отличились многие бойцы и командиры дивизии.

В районе поселка Клинцово совершил свой подвиг командир батальона 423-го стрелкового полка майор И.А. Вайцеховский. С группой бойцов он оказался окруженным немецкими танками на командном пункте батальона. В критический момент боя, связавшись с командованием полка, комбат вызвал огонь артиллерии на себя. Танки врага были остановлены. Комбат лично уничтожил вражеский танк, но был смертельно ранен. За этот бой майор И.А. Вайцеховский, представленный к званию Героя Советского Союза, был награжден посмертно орденом Ленина. О его подвиге рассказала газета «Правда».

Отважным воином показал себя пулеметчик Н. Коломентьев, призванный из деревни Коларово Томской области. В одном из боев он уничтожил до 100 фашистов и вел огонь до тех пор, пока немецкий танк не задавил его в окопе.

Успешную операцию провела разведгруппа 735 стрелкового полка, уничтожив и повредив на немецком прифронтовом аэродроме около 40 самолетов противника.

Хотя войскам, участвовавшим в контрударах, не удалось разгромить смоленскую группировку немецких войск, они нанесли им значительный урон и отбили их натиск. Был сорван план противника безостановочно наступать на Москву. Впервые немецко-фашистские войска вынуждены были на западном стратегическом направлении перейти к обороне.

Июльско-августовские бои в районе Духовщины стали серьезным испытанием, проверкой боеспособности дивизии, каждого ее воина. Организация и проведение оборонительных и наступательных боев в сложных условиях, их многообразие способствовали приобретению бойцами, командирами, политработниками необходимого боевого опыта. Они изучили тактику врага, систему его огня, научились уничтожать танки и самолеты противника.

В этот период политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации, командиры и политработники частей и подразделений большое внимание уделяют изучению и пропаганде боевого опыта подразделений и частей, отличившихся в боях воинов. В пример ставились действия подразделений, бойцов, командиров и политработников, проявивших в боях образцы мужества, стойкости, дисциплины и организованности. Большой вклад в эту работу вносила дивизионная газета «Боевой путь» (редактор – политрук Кочетков).

Убывает на другой фронт командир дивизии полковник А.Н. Холзнев. В связи с этим командование дивизией принял полковник (с 12 октября – генерал-майор) М.Я. Додонов. Несколько позднее из дивизии убыли начальник штаба дивизии подполковник А.Л. Стафеев, командир 715 стрелкового полка полковник Т.И. Рыбаков и некоторые другие командиры и политработники.

Дивизия из оперативной группы 30-й армии передается в состав 19-й армии Западного фронта, командующий – генерал-лейтенант И.С. Конев, с 12 сентября – генерал-лейтенант М.Ф. Лукин. Основные силы дивизии, участвовавшие в Ярцевско-Духовщинской операции, возвратились на свой оборонительный участок на правом фланге 19-й армии.

На центральном участке фронта устанавливается определенное равновесие. Командованием дивизии проводятся мероприятия, связанные с усилением обороны.

В соответствии с директивой командующего Западным фронтом маршала С.К. Тимошенко части дивизии осуществили переход от ячеечной системы обороны, предусмотренной довоенным Полевым уставом РККА, к траншейной. Система ячеечной обороны оказалась для войны непригодной. Старые солдаты, командиры, имевшие опыт участия в Первой мировой войне, которые помнили траншеи, помогли быстро освоить эту несложную систему. Оборона стала крепче, ружейно-пулеметный огонь стал более интенсивным, улучшилось руководство боем в звене отделение – взвод – рота. Одновременно с созданием траншейной системы обороны выполнялись работы по ремонту вооружения и боевой техники.

Согласно постановлению ГКО от 28 июля 1941 г. о создании самостоятельных органов тыла Красной Армии и приказу Народного Комиссара Оборона № 0257 от 1 августа 1941 г. в дивизии проведены организационные мероприятия по переходу на новую структуру дивизионного тыла, соответствующую изменившимся условиям ведения боевых действий. Заместителем командира дивизии по тылу был назначен подполковник П.В. Балабушевич.

В период с 11 по 13 августа 1941 г. по приказу командующего 19-й армии генерал-лейтенанта И.С. Конева дивизия провела целевую наступательную операцию по выводу из окружения группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина, первого заместителя командующего Западным фронтом. В согласованной с командованием группы день и час, утром 11 августа, 517-й и 735-й стрелковые полки при поддержке армейской авиации и дивизионной артиллерии, прорвали на определенном участке немецкую оборону и вывели группу И.В. Болдина из окружения. В ходе проведенной операции было уничтожено и захвачено большое количество боевой техники, стрелкового вооружения, боеприпасов и другого военного имущества. За успешное проведение этой операции 210 бойцов, командиров и политработников дивизии были представлены к правительственным наградам.

16-17 августа дивизию посетила группа известных советских писателей, в которую входили М. Шолохов, К. Симонов, А. Фадеев, Е. Петров и др. Газета «Комсомольская правда» 20 августа опубликовала репортаж своего корреспондента об умелых действиях и доблести воинов части под командованием Т.И. Рыбакова (517 стрелковый полк 166 стрелковой дивизии) во время операции по выводу из окружения группы генерала И.В. Болдина.

В начале сентября войска Западного фронта по приказу Ставки ВГК перешли к обороне. В полосе обороны 19 армии действовали дивизии немецкой 3-й полевой армии, усиленные танковыми частями. До 2 октября противник особой активности не проявлял. Велась ружейно-пулеметная и артиллерийская перестрелка. С обеих сторон действовали разведывательные группы, временами возникали кратковременные бои местного значения.

Трудящиеся г. Томска обратились к воинам 166-й стрелковой дивизии с письмом, в котором, в частности, говорилось:

«На предприятиях города широко развернуто соревнование за досрочное выполнение специальных заказов. Трудящиеся города с огромным подъемом участвуют в создании народного фонда обороны страны...»

Помните, товарищи, мы вместе с вами и самоотверженно работаем на оборону, на полную победу над врагом».

Письмо-обращение томичей было тепло встречено воинами дивизии.

В дивизионной газете 166 стрелковой дивизии «Боевой путь» 10 сентября 1941 г. было опубликовано ответное письмо воинов 166-й стрелковой дивизии трудящимся г. Томска. Приведем небольшой фрагмент из этого своеобразного отчета воинов-сибиряков перед своими земляками:

«Все наши мысли и чаяния направлены к тому, чтобы как можно скорее нанести смертельный удар по фашистской банде, очистить нашу землю от фашистской нечисти.

11 августа части, где военными комиссарами тт. Пшеничко и Ляшко, решительным наступлением прорвали фронт противника и соединились с группой войск генерала Болдина, которые 20 дней находились в окружении. В этом бою нами было уничтожено 1500 немецких солдат и офицеров, 80 автомашин, три артиллерийские батареи. Было взято 10 танков, 15 пушек, 36 пулеметов, 6 минометов, 11 автомашин, 15 мотоциклов, винтовки, боеприпасы и много другого военного имущества и снаряжения.

23 августа мы перешли в решительное наступление, и в результате боевых действий к 27 августа немецкие войска были отброшены с большими для них потерями. Только перед нашим фронтом тысячи немецких солдат и офицеров, ворвавшихся на нашу землю, нашли себе могилу.

В горячих боях сотни ваших земляков покрыли себя неувядаемой славой. За проявленные мужество, отвагу и героизм командование соединения представило к орденам и медалям Союза ССР 210 бойцов, командиров и политработников...».

Последний бой

30 сентября 1941 г. дивизия после тяжелых, кровопролитных июльско-августовских боев, в ходе которых дивизия понесла большие потери, впервые была выведена в тыл армии для короткого отдыха и пополнения. Однако решить эти задачи не удалось.

Завершив всестороннюю подготовку операции «Тайфун», немецко-фашистское командование 2 октября 1941 г. начало мощное наступление своих войск против Западного и Резервного фронтов. Обстановка на московском оперативном направлении резко осложнилась, возникла реальная угроза захвата противником Москвы. Противник рассчитывал ударами из района Духовщины и Рославля прорвать оборону советских войск, окружить и уничтожить их в районе Вязьмы, а затем развивать наступление на Москву.

В полосе Западного фронта противник начал наступление в 5 часов 30 минут утра 2 октября после артиллерийской и авиационной подготовки и под прикрытием дымовой завесы. Позднее сильный авиационный удар был нанесен по командному пункту Западного фронта, что привело к нарушению управления войсками, и серьезно сказалось на ходе боевых действий.

Главный удар наносился противником в стык 19-й и 30-ой армий, в общем направлении на Канютино, Холм-Жирковский, второй удар – на Белый. Здесь на 50-километровом участке в стык 30-й и 19-ой армий наступали 12 дивизий, в том числе 3 танковые (415 танков) и 1 моторизованная. Превосходство противника в силах и средствах было многократным: в живой силе в 5-6 раз, в танках – в 10 раз. Почти таким же было его превосходство в артиллерии и авиации. Советские войска ощущали острый недостаток в зенитной и противотанковой артиллерии. Оборона носила очаговый характер, была неглубокой (10-15 км) и слабо подготовленной в инженерном отношении. Противнику противостояли малочисленные, не успевшие восстановить свой боевой состав 242-я и 162-я стрелковые дивизии 30-й армии, 244-я и 89-я дивизии 19-й армии.

В этой обстановке 166-я стрелковая дивизия, находившаяся в армейском резерве, была выдвинута к реке Воль на рубеж Копыровщина, Шамова. 3 октября дивизия контратакует противника в направлении Каменка, Нефедовщина, чтобы совместно с 89-й стрелковой дивизией отбросить противника от реки. Сначала двум ее полкам удалось продвинуться на ее западном берегу, но затем, к 17 часам, превосходящие силы врага отбросили их и вышли на восточный берег.

К исходу 3 октября оборона на стыке 30-й и 19-й армий оказалась прорванной на большую глубину, связь и взаимодействие между ними были нарушены. Все это поставило их соединения и части в тяжелое положение. Противник, двинув в образовавшуюся брешь подвижные соединения, развивает наступление на Холм-Жирковский, Сычевку и частью сил на Вязьму.

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин принимает решение – развернуть правый фланг армии фронтом на север.

4-6 октября части 166-й стрелковой дивизии, заняв оборону на восточном берегу реки Воль, стойко удерживают занимаемый рубеж, противнику наносится ощутимый ущерб. Однако силы не равны. Рубеж обороны дивизии подвергается интенсивным ударам немецкой авиации, артиллерии, атакам танков и пехоты. Была нарушена связь с соседними соединениями и штабом армии. Прервалось снабжение боеприпасами и продовольствием. Положение дивизии осложнялось еще и тем, что занятый ею рубеж обороны не был предварительно подготовлен в инженерном отношении, не были созданы необходимые заграждения и препятствия перед передним краем, в промежутках и на флангах, а отсутствие системы

траншей затрудняло маневр и скрытное расположение частей и подразделений, а также их защиту от огня артиллерии и ударов авиации.

Проведенные 3-5 октября в полосе Западного фронта силами армейских и фронтовых резервов, объединенных в оперативную группу генерала И.В. Болдина, два контрудара по группировке противника, прорвавшейся в районе Канютино, Холм-Жирковский, оказались малоэффективными и не достигли своей цели – ликвидировать прорыв. Подвижные вражеские соединения устремились к Вязьме.

6 октября Ставка ВГК утвердила решение командующего войсками западного фронта об отводе войск на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, но осуществить этот маневр в сложившихся условиях не удалось. Противник, обладавший высокой подвижностью, упредил отход армий, его 2-я и 3-я танковые группы, наступавшие с севера и юга, 7 октября соединились у Вязьмы. Вследствие этого восемнадцать дивизий 19-й, 16-й и 20-й армий Западного фронта, 32-й и 24-й армий Резервного фронта оказались западнее Вязьмы в окружении.

166-й стрелковая дивизия 4-6 октября продолжает вести тяжелые оборонительные бои. Противник вклинился в ее боевые порядки, расчленил и блокировал отдельные части и подразделения. В этой сложной обстановке бойцы и командиры упорно и самоотверженно защищали каждый окоп, позицию, пока не иссякли возможности к дальнейшему сопротивлению. О накале и трагичности этих последних боев дивизии свидетельствуют их участники. Так, командир батареи 735-го стрелкового полка Л.Ф. Рожнев вспоминает: «...В батарее осталось два орудия. У одного комбат К. Приходько, командир взвода Чернусский и несколько бойцов... У другого орудия – я и старшина А. Попов. Ждем врага. Потеряли счет атакам. Осталось одно орудие, три бронебойных снаряда. Значит бой будет коротким... Вот опять ползут танки. Три снаряда: два танка горят, остальные повернули назад. Уничтожив орудие, берем в руки винтовки – на прорыв!...». А вот свидетельство командира орудия 499-го гаубичного полка Г.В. Еранкова: «...Круг замкнулся. Бьемся до последнего снаряда. От личного состава батареи осталось несколько человек, контуженных, обессиленных. Снарядов уже нет, орудия разбиты».

В период 3-8 октября 1941 г. дивизия понесла такие безвозвратные и санитарные потери (погибло более половины личного состава) которые уже не давали ей возможности вести надлежащее сопротивление. К исходу 8 октября дивизия фактически перестала существовать как организованно действующее соединение. Отдельные очаговые скоротечные бои возникали и велись вплоть до 9-10 октября.

Все попытки организованно прорвать кольцо окружения и выйти к своим войскам пресекались противником. В сложившейся обстановке Военный Совет 19-й армии принял решение – пробиваться из окружения и выходить к линии фронта небольшими группами. Однако пробиться и выйти к своим войскам удалось не всем. Многие бойцы, командиры и политработники погибли в боевых столкновениях с немецкими войсками, умерли от ран, пропали без вести, были пленены. При выходе из окружения погиб комиссар дивизии И.И. Русанов. Некоторой части оставшихся в живых воинов дивизии удалось присоединиться к партизанским отрядам, действовавшим в лесах Смоленщины, и продолжить борьбу с немецкими захватчиками в его тылу. В конце октября с небольшой группой бойцов и командиров вышел из окружения командир дивизии генерал-майор (с 12.10.1941 г.) М.Я. Додонов.

К 14 ноября 1941 г. из окружения вышли только 517 бойцов, командиров и политработников 166-й стрелковой дивизии.

В ходе боев в окружении было утрачено Боевое Знамя дивизии. Существует несколько версий происшедшего, но ни одна из них не подтвердилась. Известно, лишь, что Боевое Знамя не было захвачено врагом.

Приказом Народного комиссара обороны № 00131 от 24 декабря 1941 г. 166-я стрелковая дивизия, в связи с ее расформированием, была исключена из боевого состава Красной Армии.

166-я стрелковая дивизия второго формирования в 1942 – 1945 гг. участвовала в боевых действиях на Карельском и 2-м Белорусском фронтах.

Бессмертие

Свой воинский долг сибирская 166-я стрелковая дивизия выполнила до конца. Мужественно встретили воины дивизии удары сильного и беспощадного врага. Более трех месяцев дивизия удерживала свои боевые позиции. Боевой дух дивизия сохранила даже тогда, когда оказалась в окружении. Ее части бились, пока хватало сил и боеприпасов. Немногие остались в живых. Неодолимая жажда победы помогла одним воинам дивизии выбраться из окружения и продолжить борьбу в частях регулярной армии; других она привела в отряды партизан на временно оккупированной советской территории, в ряды сил Сопротивления в захваченных гитлеровцами странах Европы; третьим она дала силы пройти сквозь муки фашистского плена, сохранить свою честь и любовь к Родине.

Впрочем, предоставим слово участникам событий семидесятилетней давности.

Маршал Советского Союза И.С. Конев на своей книге «Записки командующего фронтом», подаренной ветеранам 166-й стрелковой дивизии, оставил следующую дарственную надпись:

*«Ветеранам 166-й стрелковой дивизии Западного фронта.
В знак героизма и доблести солдат, офицеров и политработников 166 с.д. –
участников боевых действий в самые трудные дни войны (июль – октябрь
1941 года) и признания больших боевых заслуг перед Отечеством... От автора.
26.12.72 г. Конев».*

Бывший командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин в своем письме ветеранам 166-й стрелковой дивизии в 1968 г. написал: «Знаете ли вы, что главный удар немецких полчищ при наступлении на Москву пришелся на боевые порядки 166-й дивизии? Дивизия, приняв основной удар танков, механизированных дивизий и большого количества авиации, не дрогнула...».

А вот свидетельство М. Шолохова, который в своем письме на имя председателю Совета ветеранов 166-й Сибирской дивизии 16.01.1968 г. отметил: «С гордостью и радостью свидетельствую о том, что части 166-й дивизии сражались с немецко-фашистскими полчищами в 1941 году на подступах к Москве. Принимая на себя первые мощные удары врага, 166-я дивизия, как и другие соединения Западного фронта, летом и осенью 1941 года во многом способствовала зимнему разгрому немцев под Москвой. Это было ясно в то время и стало неоспоримым теперь».

Коротким оказался боевой путь 166-й стрелковой дивизии – первые самые трудные месяцы начального периода войны с июля по октябрь 1941 года. И к ее судьбе можно отнести слова известного советского поэта-фронтовика Е. Долматовского из его документальной повести «Зеленая Брами»: «Краткость боевого пути не в укор им: подвиг не всегда стаж, чаще он миг, мгновение».

Дивизия сохранила свою честь ценой многих тысяч жизней своих бойцов и командиров, насмерть стоявших на дальних подступах к Москве летом и осенью 1941 года. Закрыв собой Москву, 166 стрелковая дивизия вошла в бессмертие.

Библиографический список

1. Битва под Москвой / Руковод. авторск. коллект. Н.Г. Андроников. – М.: Воениздат, 1989.
2. Болдин И.В. Страницы жизни. – М.: Воениздат, 1962.
3. Бугров Н. Солдат и маршал // Красное знамя (Томск). – 1989. – 21 октября.
4. В пламени и славе. Очерки истории Краснознаменного Сибирского военного округа. – Новосибирск, 1988.
5. Еременко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965.
6. Еременко А.И. На западном направлении. – М.: Воениздат, 1959.
7. Зельвенский Д.А. Подвиг зовет. – Новосибирск, 1974.
8. Зоркольева С. Не властно время над подвигом. Новая страница в истории дивизии // Красное знамя (Томск). – 1972. – 6 апреля.
9. История военного искусства: учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил. – М.: Воениздат, 1984.
10. Калинин С.А. Размышляя о минувшем. – М.: Воениздат, 1963.
11. Конев И.С. Начало московской битвы // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 10.
12. Кофтунов М.И. 166-я бессмертная // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
13. Малюгин Н. Развитие и совершенствование тыла стрелковой дивизии в годы войны // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 11.
14. Моисеев В.И. Навстречу танкам Гота; Презрение к смерти рождает героев; Клятву верности сдержали; Биться до последнего снаряда; Навсегда в памяти твоей; 100 дней. Цикл очерков о боевом пути 166-й стрелковой дивизии // Красное знамя (Томск). – 1970. – 8, 10, 12, 13, 17 февраля.
15. Молочаев И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Новосибирск, 2000.
16. Мяндель В. Дивизия «пропавшая без вести». Час истории // Молодой ленинец (Томск). – 1968. – 19 августа.
17. Назарова А.Л. Сибирская бессмертная // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
18. Письмо-обращение трудящихся г. Томска к воинам 166-й стрелковой дивизии. Ответное письмо воинов 166-й стрелковой дивизии томичам // Боевой путь (дивизионная газета 166 с. д.) – 1941. – 10 сентября.
19. Провал гитлеровского наступления на Москву / Под ред. А.М. Самсонова – М.: Наука, 1966.
20. Чахлов И. Разведка боем // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
21. Черемухин К. На Смоленско-московском стратегическом направлении летом 1941 г. // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10.